

— Который раз уже? Ну-ка скажи мне, который это раз с начала учебного года?! Если учиться не хочешь — собирай манатки и катись отсюда!

Завуч Хань Чжунян чувствовал, как вздуваются вены на висках. Перед ним возвышался рослый старшеклассник с невинной улыбкой на лице, который, как ни в чём не бывало, собирался прикурить прямо у него в кабинете. От такой наглости в голове шумело.

— А ну-ка выброси сигарету!

Юй Чэнсун молниеносно положил сигарету на стол, без единого лишнего движения. Только выражение лица кричало: "Я совершенно не осознаю своей ошибки и готов повторить её прямо сейчас". Вылитый примерный ученик, ничего не скажешь.

— Отец Чжао Чжоу уже явился в школу! Сегодня же пойдёшь извиняться! Пусть тот парень тоже не ангел, но за ним родители горой стоят, а у тебя... — Завуч осёкся, глядя на безмятежное лицо Юй Чэнсуна с написанным на нём "вы абсолютно правы", и продолжил: — По лицу бить нельзя, а ты именно туда и метил! Ради чего, спрашивается?!

Юй Чэнсун с искренним видом начал:

— Если я скажу, что взялся за работёнку... — заказчик чётко обозначил: бить по лицу, иначе денег не видать.

— Молчать! — Хань Чжунян схватился за сердце и залпом осушил чашку чая, подавляя желание придушить этого паршивца. Отдышавшись, процедил: — После обеда вместе пойдём к ним извиняться. И чтоб вёл себя прилично, понял?!

Юй Чэнсун подобрал со стола сигарету, прикурил и протянул завучу, с умилением произнеся:

— Вы мне роднее родного отца.

Хань Чжунян выхватил сигарету и швырнул в пепельницу:

— Пошёл вон!

Юй Чэнсун ловко ретировался, прихватив конфискованные сигареты, но у двери его окликнули.

Завуч прожёт его взглядом:

— Чуть не забыл — к вам в класс перевёлся новенький. Присмотри, чтобы ваши оболтусы его не обижали.

"Занятно, — подумал Юй Чэнсун. — Важная птица, раз сам завуч опекает".

— Не волнуйтесь, — кивнул он беспечно, — этот оболтус его не тронет. — А за остальных кто ж поручится?

— Брысь отсюда!

За дверью кабинета Юй Чэнсун тут же сунул сигарету в зубы. Мартовский ветер пробирался сквозь щели в окнах коридора, приходилось прикрывать огонёк ладонью.

"Если бы по телевизору шла передача про архитектурные памятники, — усмехнулся он про себя, — учебный корпус Первой городской точно занял бы призовое место".

Их школа считалась средней руки престижным заведением в Сиюане. Учебная политика отличалась своеобразным либерализмом: домашних заданий валом, но в остальном — хоть на ушах стой. Никто слова не скажет, если ты на самоподготовке зубришь английский, сидя в коридоре, главное — других не отвлекать.

Юй Чэнсун неспешно вышагивал своими длинными ногами в сторону класса 2-16, минуя по пути четыре или пять скрюченных фигур — "грибочков", зубрящих словарь. Парочка при его появлении заметно съжилась.

Скользнув взглядом по последнему "грибочку", Юй Чэнсун уставился на дверь шестнадцатого кабинета.

Классный руководитель Ли стоял к нему спиной, его метр семьдесят с небольшим никак не могли скрыть высокую фигуру собеседника — новенького в красно-белой школьной форме, которая на нём смотрелась как на модели из рекламной брошюры.

Парень был одного роста с Юй Чэнсуном, такой же длинноногий. Форменные брюки, обычно мешком болтающиеся на щиколотках, на нём сидели идеально, подчёркивая бесконечную длину ног. Куртка застёгнута точно по уставу, молния до нужной отметки, широкие плечи, узкая талия, прямая спина, белая кожа, лицо...

Мысль оборвалась — Юй Чэнсун встретился взглядом с глазами за стёклами очков. Чёрные зрачки на миг застыли, потом смягчились, и губы незнакомца дружелюбно изогнулись.

"Красавчик, чего уж там", — мысленно поставил оценку Юй Чэнсун и лениво двинулся дальше, намереваясь проскользнуть между учителем и новеньким.

Не тут-то было.

Лао Ли схватил его за руку — в глазах любого альфы жалкая бета, которую можно отшвырнуть одним движением. Но Юй Чэнсун послушно остановился, расплывшись в улыбке ярче мартовского солнца:

— Здравствуйте, учитель Ли! Я ваш новый ученик, Юй Чэнсун.

Лао Ли только вздохнул:

— Прекрати паясничать. И выброси сигарету — из-за тебя весь класс баллы теряет уже которую неделю.

— А что сказал завуч Хань?

Юй Чэнсун затянулся в последний раз и только потом убрал сигарету, беспечно усмехнувшись:

— Велел написать пятьсот иероглифов самокритики.

— И всё? — Лао Ли явно сомневался.

— А что ещё? — Юй Чэнсун даже глазом не моргнул. — Может, мне ему ящик маотая* в подарок приволочь?

[*Маотай — элитная китайская водка]

— Какие ещё подарки... Иди на самоподготовку, — махнул рукой Лао Ли.

"Надо будет самому расспросить Ханя, — подумал он. — От этого парня правды не дождёшься — врёт и не краснеет".

Юй Чэнсун с независимым видом прошествовал в класс и плюхнулся на своё место у стены в последнем ряду, возле запасного выхода. Поставил стул на две ножки, упёршись ногами в перекладину, и принялся раскачиваться.

Раньше здесь по правилам стояла мусорная корзина, но когда Лао Ли принял "особый класс" — тот, где учился Юй Чэнсун — парень застолбил место за собой. Учитель разрешил, корзину переставили к передней двери, и теперь это была личная территория Чэнсуна — целых две парты в его распоряжении.

От скуки он листал ленту в телефоне.

Через пару минут Лао Ли привёл новенького.

— Ребята, сегодня к нам переводится новый ученик, — круглое лицо учителя расплылось в

улыбке, делая его похожим на бога богатства. Даже стоя на кафедре, он едва доставал новенькому до плеча. — Теперь Инь Гу будет учиться и развиваться вместе с нами! Поприветствуем его аплодисментами!

Старик умел создать атмосферу — сам захопал, не закончив речь. Одноклассники уже минут десять пялились на дверь, пытаясь разглядеть новенького, но только сейчас смогли как следует его рассмотреть. Писанный красавец, ростом явно альфа. Уровень феромонов пока не определить, но с таким лицом даже слабому альфе простительно.

Омеги и беты радостно замахали руками, аплодисменты загремели на весь четвёртый этаж.

Юй Чэнсун отвёл взгляд и лениво прикрыл ухо ладонью.

Новенький начал представляться. Обычно Чэнсун пропускал такие речи мимо ушей — считал достижением, если к концу семестра мог вспомнить лицо. Но сейчас что-то пошло не так.

"А голос-то приятный".

В их возрасте большинство альф проходило через ломку — только высшие могли перескочить её за ночь, остальным приходилось годами мучиться с "утиным" тембром. Но у этого... как его там... голос миновал подростковую неловкость — чуть низкий, с юношеской свежестью, мягкий и в то же время уверенный...

Юй Чэнсун отложил телефон и откинулся назад, собираясь насладиться приятным голосом, но тут Лао Ли перебил:

— Отлично! Прекрасно сказано! Инь Гу, садись... садись рядом с Юй Чэнсуном. Ах да, у тебя

же близорукость...

— Учитель Ли, с моими линзами всё в порядке, — Инь Гу с улыбкой посмотрел на парня на галёрке.

Чёрные волосы того слегка вились на концах, чёлка небрежно падала на глаза, не мешая обзору. Белая кожа, в уголках губ застыла равнодушная усмешка. Из полсотни учеников только он игнорировал форму — в тонкой чёрной спортивной куртке, идеально облегающей широкие плечи. Весь его вид кричал заглавными буквами: "ОСОБЕННЫЙ".

Услышав слова учителя, он без удивления поднял руку — даже не дождавшись разрешения говорить:

— Докладываю: а вдруг я дурно повлияю на хорошего ребёнка?

Лао Ли отмахнулся:

— Исключено. Я в тебя верю.

Юй Чэнсун серьёзно кивнул:

— Я тоже в себя верю.

Он сделал паузу, ткнул в себя пальцем и, скривив губы, продолжил:

— Я всего лишь драчун со строгим выговором, прогульщик и лодырь... в общем, хороший человек.

Класс взорвался хохотом.

Лао Ли, загнанный в угол этой "несправедливостью", не рассердился. Он повернулся к Инь Гу с добродушной улыбкой:

— Учимся уже почти месяц, скоро контрольная, после неё сразу пересядем. Пока притрётесь друг к другу, вдруг повезёт! А если что — всегда можно обсудить!

— Ого, везение? — протянул Юй Чэнсун нараспев. — "Взмахну рукой, не уходи... но ты не обернёшься..."

Класс снова расхохотался, грозя выйти из-под контроля, но Лао Ли и тут сохранил спокойствие. Мягко утихомирив шум, он повернулся к Инь Гу:

— С любыми вопросами обращайся к учителю. У вас с Юй Чэнсуном похожая успеваемость, можете помогать друг другу, вместе расти и развиваться, я...

— Я не против, — Инь Гу посмотрел на последний ряд. — Юй Чэнсун мне... нравится.

Через весь класс они обменялись улыбками — один вежливой и тёплой, другой насмешливой и игривой.

Первым уроком стояла биология, но учительница опаздывала. В классе царил гвалт. Юй Чэнсун потянулся за наушниками, когда новый сосед внезапно заговорил:

— Сосед, ты ранен, — он склонил голову, разглядывая лицо Юй Чэнсуна, где виднелась свежая

царапина. — Может, сходим в медпункт?

Юй Чэнсун замер с наушником в руке и уставился на него в упор.

Инь Гу спокойно выдержал изучающий взгляд, в глазах светилась искренняя забота.

Откровенно говоря, Юй Чэнсун недолюбливал эти глаза — не потому что некрасивые, а потому что за стёклами очков таилось что-то тёмное. Остальные не замечали, но он чувствовал.

Потому что уловил запах себе подобного.

"А раз как я — значит, та ещё штучка".

Наконец, когда воздух уже потрескивал от напряжения, Юй Чэнсун тихо рассмеялся, первым нарушив тишину. Сжал плечо Инь Гу и прищурился:

— Не стоит. В следующий раз, глядишь, я тебя провожу.

Юй Чэнсун был уверен — Инь Гу понял намёк. Но тот, то ли по глупости, то ли намеренно, продолжал бесстрашно смотреть на него. Улыбнулся, отчего раскосые глаза очаровательно изогнулись, и тихо ответил:

— Спасибо.

"Спасибо? Какие манеры".

Юй Чэнсун сильнее стиснул плечо Инь Гу и придвинулся почти вплотную, глядя прямо в глаза. Одновременно с этим он выпустил тщательно контролируемую волну давления, которую могли ощутить только альфы.

Из-под чёрной чёлки глаза Юй Чэнсуна смотрели без тени улыбки — в сочетании с кривой усмешкой это выглядело жутковато, по спине бежали мурашки.

Сидящий впереди альфа уже ёрзал под этим давлением, хотел отодвинуть стул подальше, но не решался, только крутился на месте, краснея от напряжения.

Инь Гу накрыл руку Юй Чэнсуна своей, постучал указательным пальцем по запястью и как ни в чём не бывало улыбнулся:

— Хоть высшие альфы и быстро восстанавливаются, лучше помазать мазью. Жаль будет, если на лице останется шрам.

"Высший альфа?"

Юй Чэнсун слегка приподнял бровь, убрал руку и откинулся на спинку стула:

— Ну что ж, приятно познакомиться.

— Взаимно, — в глазах Инь Гу плясали искорки смеха.

<http://bllate.org/book/13360/1187980>